

Наталья Манок

Родилась в Армавире
Ставропольского края. Окончила
Московский финансовый институт.
С 1960 года жила в Одессе.
В Израиль приехала в июне
2011 г. Автор 5 сборников стихов,
участница международных
поэтических конкурсов, призёр
Международного конкурса
пушкинистов (Нью-Йорк, США).

Лирические стихи

Спасибо Богу,
что на склоне жизни
уюду я в свою страну
и поклонюсь своей Отчизне,
и полной грудью,
наконец, вздохну!

Я – еврейка

Мне не знакомы идиш и иврит,
виновна в том судьба-злодейка,
но знай любой антисемит,

что я – еврейка!
Вся жизнь моя прошла в плену
обиды скрытой, клейкой...
Мне ставили одно в вину,
что я – еврейка!
Мне этот плен мешал дышать!
Когда укусит эта змейка,
мне трудно было предсказать,
но я – еврейка!
Страдал веками мой народ,
цена за жизнь была копейка.
И страшно было мне порой,
что я – еврейка!
Но я живу, не пряча глаз,
обидеть кто, меня посмей-ка!
Я сердца выполню приказ!
Ведь я – еврейка!
Ответ достойный дать смогу,
а с вами мы – одна семейка.
К вам в сердце нежность берегу,
ведь я – еврейка!

Старые евреи

Ох, эти старые евреи!
Они, чем старше, тем мудрее.
В их взоре – жизни понимание
и всепрощенье, и познание,
непреходящее страдание,
и боль, и муки, и сознанье
своей причастности к великой
борьбе тяжёлой, многоликой
за счастье своего народа,
за мир, где совесть и свобода –
закон для всех людей на свете.
И старики за всё в ответе,
поскольку, жизнь прожив большую,
постигли истину простую:

нет правды выше правды Бога!
Себя судите очень строго,
и в жизни каждого еврея
от веры в Бога всё светлее.
Нет счастья большего, чем дети,
которым мирно солнце светит,
улыбки женщины любимой,
покоя на земле родимой.
Ох, эти старые евреи!
Они, чем старше, тем мудрее.

* * *

Ночь пришла давно, но мне не спится.
Мысль за мыслью вьётся, как вода...
Дочка уезжает за границу,
дочка уезжает навсегда.
Что это на свете происходит?
Почему в своей родной стране
счастья наши дети не находят?
Стыдно мне, обидно, горько мне.
Латвия. Там дочь на свет явилась.
Голубой, прекрасный древний край...
Но теперь она для нас закрылась.
Родиной её не называй.
Украина – родина вторая,
ты трудилась для неё года,
свой талант и знания отдавая,
а теперь уедешь навсегда.
И никто о том жалеть не станет,
в ужас от потери не придёт!
Лишь студент какой-нибудь вспоманет,
да подруга близкая всплакнёт.
Только мать с отцом, что было силы,
будут счастья тебе желать,
встречи ждать с тобой,
родной и милой,
радость дней далёких вспоминать.

* * *

Родные мои иностранки!
Пусть домом вам стал Тель-Авив –
бриллианты одесской огранки
поют на одесский мотив.
И здесь ничего не поделать,
и сущности не изменить –
стремится, не зная предела,
к Одессе душевная нить.
И это прекрасно, поверьте!
Весь мир к совершенству в пути.
И нежность, как в этом конверте,
к стране несравненной летит,
к стране, что надеждою стала
для тысяч бездомных людей,
в сердцах их слова начертала
немеркнущих божьих идей.
Она никому не желает
забыть дорогие края,
но всех, как детей, обнимает,
надежду в душе затая,
что родиной обетованной
евреи её назовут,
жизнь станет
прекрасной, желанной,
и люди покой обретут.

* * *

В моей душе раздвоенность живёт.
Я выросла, как русская девчонка.
Везде гоним был бедный наш народ,
столкнулась с этим я ещё ребёнком.

И вот теперь я побывала там,
где создали евреи государство.
Разлился по душе моей бальзам,
когда увидела я это Божье царство...

Прекрасные картины городов,
простор прозрачный голубого моря,
раздолье безграничное цветов
и пальм – с садами рая спорят.

В Сафари страус поклонился мне,
а львица равнодушно отвернулась.
Мы ехали спокойно в тишине,
по сторонам животными любуясь.

Непуганое славное зверьё!
Они не знают человека злого.
Здесь люди восхищение своё
им дарят. Ничего иного.

Я оказалась в сказочной стране,
где за улыбкой
        прячут трудность будней,
где все готовы к смерти на войне,
но любят жизнь
        и дышат полной грудью.

Мой старый дом меня обратно звал,
и я к нему из сказки возвратилась,
но для меня родным Израиль стал.
Да будет с ним навеки божья милость!

★ ★ ★

Грустим мы, провожая годы,
они бегут, они спешат
на зов судьбы, под жизни своды,
как листья, даты шелестят.

Напоминают о прекрасной
неувядающей любви,
всплывает в памяти так ясно
всё снова – только позови.

Как хорошо, когда весною,
внимая птичьим голосам,
мы молодеем все душою
и верим снам и чудесам.

И день рождения весною
нас окрыляет и бодрит.
Пусть остаётся молодой
душа, и верит, и творит!

★ ★ ★

Поэту нужно мужество бойца,
что в бой идёт, в последнюю атаку.
Он должен быть открытым до конца,
доверить сердце свету, а не мраку.

Свой опыт жизни людям передать,
нисколько не страшась
        суда людского,
и, уходя из жизни, твёрдо зная,
что был правдив до часа рокового.

★ ★ ★

Весь смысл жизни
        заключён в любви,
её тревогах, счастье и страданье.
Бесцветны, бесполезны дни твои,
когда в них нет любви переживаний.

Всё лучшее, что есть в твоей душе,
внезапно расцветает пышным цветом,
когда ты не надеешься уже,
а он приходит с лаской и приветом.

Любовь в тебе рождает вдохновенье.
Ты дышишь полной грудью, ты поёшь.
И рядом с милым каждое мгновенье,
ты счастье, радость жизни познаёшь.

И если даже вдруг из серой тучи
внезапно молния сверкнёт
и хлынет дождь,
ничто не страшно! Это всё же лучше,
чем тишина, в которой ты живёшь...

Аромат земли

У каждого возраста – свой запах,
у каждого времени – свой аромат.
Младенцы пахнут парным молоком,
малые дети – манною кашей,
дети постарше – травой молодой,
девушки, юноши пахнут сиренью,
мужчины и женщины
пахнут парфюмом,
их не влекут натуральные запахи.
Стремясь соответствовать
моде и стилю,
люди теряют природные качества.
Все запахи
однажды покидают человека,
и остаётся лишь один – аромат земли.

★ ★ ★

На этой фотографии мне двадцать.
И я хочу ей строго поручить
с годами беспощадными сражаться
и красоту не позволять губить.
В моих стихах – моей души порывы
живут, созвучно молодым годам.
В стране поэзии растут и зреют нивы.
Я людям всё до зёрнышка отдам.

И свято верю я, что красотой
и добрым словом будет мир спасён,
поможет нам любовь – добра основа
и молодость души вне всех времён.

На Тверском бульваре

Я Вас встречаю
на Тверском бульваре,
сидите на скамейке Вы одна,
как диссонанс
любой влюбленной паре,
печальна, одинока и грустна.
В руке изящной маленькая книга,
и зонтик что-то чертит на земле...
Какой-то мальчик
возле Вас попрыгал,
Вы, молча, посмотрели ему вслед.
За Вами наблюдаю я часами,
Вы так красивы и нежны, мадам.
Мечтаю познакомиться я с Вами,
участием добрым
жизнь украсить Вам.
Вы с молодостью первой
распрощались,
но Вас она покинуть не смогла.
Вы, как в былом,
красавицей остались,
не сникла красота, а расцвела.

Настанет день,
и я решусь однажды
как добрый друг
к Вам подойти, мадам,
и станет
всё прошедшее неважным,
тоске, печали я Вас не отдам.
Вы вновь начнёте
радоваться жизни,
поверите в любовь,
в счастливую судьбу.
Я буду Вас любить
до самой тризны

и вместе с Вами
в тот же день уйду.

Мне жизнь
немало радостей дарила,
но всё ушло, остался я один.
Мадам!

Судьба меня вознаградила
за одиночество моих седин.

Мой возраст, верьте,
мне не в тягость,
душой я молод и готов любить,
я Вам открою

нежной ласки сладость,
поймёте Вы,
какое счастье — жить!

Прощальная встреча

Мои хорошие друзья!
Настал печальный час прощанья.
В далёкий край уеду я.
Не знаю, сбудутся ль желанья?
Да, их немного у меня:
дожить без лживых обещаний,
покой душевный обрета,
без унижений, оправданий.
Я буду помнить каждый день,
совместно проведённый с вами,
и эту благостную сень
под виноградными ветвями,
концерты музыки прекрасной,
стихов живительный поток,
пейзаж одесский в день ненастный
и утро в солнечный денёк,
одесских пляжей муравейник,
Привоза шумную толпу
и мой уютный славный домик,
Фонтанских склонов красоту

и море... По морским дорогам
мой муж проплавал сорок лет!
К родному возвратясь порогу,
он нёс семье любовь и свет.
Здесь остаются моё сердце
и плиты дорогих могил.
Смогу лишь мыслями согреться
о тех, кто дорог мне и мил...
Прошу! Меня не забывайте!
Я искренне вас всех люблю!
И в праздник рюмку поднимайте
за наш союз! Благодарю!..

Ашдод

Ашдод, мой новый дом,
прекрасный город!
Ты белым лебедем
плывёшь по глади моря!
Но, утолить стремясь
звериный голод,
враги влекут тебя в пучину горя.

Разрушена святыня – синагога,
и льётся кровь,
на камнях пламенея,
и к нелюдям, врагам людей и Бога,
пылает ненависть
в сердцах евреев.

Народ,
вкусивший сладкий плод свободы,
уже нельзя поставить на колени.
Он дружно встанет,
как в былые годы,
спасая жизнь грядущих поколений.

Добро и зло

Сказало Зло Добру:

- Привет!

Ты всё ещё живёшь на свете?

Готово всех спасти от бед,
всех защитить, за всё ответить,
взять на себя чужую боль
и осушить чужие слёзы?

Преувеличиваешь роль
плохих стихов, бездарной прозы?
Жалеешь всех, кто одинок,
кому обидно, тяжело, больно,
и думаешь: настанет срок,
когда ты будешь всем доволен?

В ответ Добро сказало Злу:

- Мне недосуг с тобою спорить,
но знай: я и к тебе приду,
когда тебя постигнет горе.

Слова, слова...

Ребёнка любящая мать
словами нежными ласкает
и колыбельной усыпляет,
где в каждом слове – благодать.

Любимых можно завлекать
шальными, страстными словами –
сильней, чем тёплыми руками,
словами можно обнимать.

Слова умеют обижать
и тенью следовать за нами,
и память приковать цепями,
и к мести беспощадной звать.

Слова умеют зажигать
пустыми звонкими речами,
они овладевают нами
и могут в смертный бой погнать.

Словами можно жечь, пытаться,
качать и мучить, и тиранить,
словами можно больно ранить,
словами можно убивать.

Любовь и веру дал нам Бог
и все богатства мирозданья,
и только золото молчанья
ценить нас научить не смог.

Трамвайчик

Трамвайчик вздрогнул и пошёл...

Неповторимая минута!

В ней кто-то истину нашёл,
а кто-то плачет почему-то.

В ней кто-то проливает кровь,
а кто-то кровью жизнь спасает,
в ней кто-то потерял любовь,
а кто-то счастье обретает.

В ней кто-то в бой солдат ведёт
и возвратится ли – не знает,
он против сердцем восстает,
но... по приказу убивает.

В ней кто-то начинает путь,
а кто-то жизни путь кончает,
в ней кто-то постигает суть
того, что нашу жизнь венчает.

Быть верной

С годами к нам приходит мудрость
и опыт пройденных дорог.

Когда от нас уходит юность,
вступает зрелость на порог.

Мы жаждем задержать мгновенья
рекой быстротекущих лет.
Мечты, надежды и сомненья,
минуты счастья, горечь бед

стремимся выразить словами,
красивой рифмой их связать
и благозвучными стихами
слух добрым людям улаживать.

Презрев давление бед и лет,
чтоб век нам трудный ни пророчил,
Поэзии даю обет:
быть верной ей до вечной ночи.

Жил-был человек...

Как это странно: жил-был человек,
ходил, дышал, писал стихи и прозу,
и вдруг однажды на глазах у всех
ушёл, исчез и стал увядшей розой.
Бесчувственный,

он превратился в прах,
его оплакали и вот – похоронили.
Пообещали помнить – на словах.
На деле – очень быстро позабыли.
А он так долго жил среди людей,
трудился и кого-то спас от смерти,
кого-то грел теплом души своей,
за что-то был перед людьми в ответе.
Любил кого-то, кем-то был любим,
детей растил, считал семью святыней.
Казалось, многим был необходим,
и без него предстанет мир пустыней.
Но вот ушёл он – и ничто вокруг

не замолчало и не изменилось.
И даже самый близкий, верный друг
недолго горевал. И всё забылось.
И только в день рожденья
или смерти,
и то не каждый год, его вспомнят...
И кто за равнодушие в ответе –
на сей вопрос
ответ искать не станут.

Облака

Куда вы мчитесь, облака,
насквозь пронзённые эфиром?
Проходят годы и века,
а ваша рать летит над миром.
То вы плывёте над землёй,
как паруса в рядах регаты,
то исчезаете порой,
то снова белизной объаты.
Всегда в движении, в пути –
вам незнакомо постоянство...
Что вы мечтаете найти,
чертя небесное пространство?
Так разум беспокойный мой
сквозь мыслей сонм и сердца муки
ведёт стихами за собой
мои слабеющие руки.

Радуга

Казалось бы,
пройдя сквозь муки ада,
должна я жизнь по-новому ценить
и радоваться зимней сказке сада,
и ждать весну, и горести забыть...
Но нет во мне душевного покоя,
терзаюсь я предчувствием беды,

не радует ни небо голубое,
ни яркий свет предутренней звезды.

Всё видится мне
временным и зыбким,
непрочным, проходящим и чужим,
неискренними кажутся улыбки,
и тает круг былых друзей, как дым.

Живым – живое, а меня списали
в расход. И так удобнее для тех,
кому на радость все мои печали,
кому был костью в горле мой успех.

Но порох есть ещё в пороховнице,
стряхну с души тяжёлый этот сон,
и пусть мне ночью радуга приснится
и солнце надо мной откроет зонт.

Я верю снам

газель

Как часто сны мне снятся ночью!
Я верю снам.
От горя сердце рвётся в клочья.
Я верю снам.
Покойных вижу я воочью.
Я верю снам.
Те сны – надежд моих источник.
Я верю снам.
А вдруг, действительно, однажды –
я верю снам –
вернутся те, кого я жажду?
Я верю снам.
Покинут небеса отважно –
я верю снам –
пусть на мгновение. Неважно.
Я верю снам.

Мне уже не танцевать

Мне уже не танцевать
ни на льду, ни в бальном зале
и призывно не сиять
белоснежными плечами...

Не надену я теперь
шляпку с клумбою цветочной.
Сказкам верь или не верь –
им не сбыться. Это точно.

Мне уже не гарцевать
на коне в дубовой роще,
и в Париже не бывать,
в Рио-де-Жанейро – тоже...

Жизнь промчалась надо мной,
унесённая ветрами,
и надежд весёлый рой
порешел, поник с годами.

Но не сказка ли, что я
столько лет живу на свете?
Прожила я жизнь не зря –
«Да!» - могу себе ответить.

Отдала я людям всё,
что мне Бог послал в наследство:
дарование своё
и ещё в придачу – сердце.

